

Ну, полетели!

Авиа: байки, анекдоты, истории

от
Авдея Авиа́тского

Александр Мирошниченко

Ну, полетели!

«Автор»

2026

Мирошниченко А.

Ну, полетели! / А. Мирошниченко — «Автор», 2026

Как-то Авдея свела лётная жизнь с интересным коллегой — американским лётчиком. Звали того Батер Брэд. А любая встреча пилотов, на каком бы языке они ни говорили, всё равно переходит на тему, которую их жёны называют: «Ну, полетели!» И когда Авдей сказал:— В лётной работе, как в браке: по любви — счастье невиданное, без любви — каторга невыносимая, — Батер Брэд удивился и спросил:— Вы читали мои законы? — и пояснил своё удивление, — Не знал, что в России тоже их читают.— Какие такие законы? — уточнил Авдей.— Вот такие, — пояснил Батер Брэд и показал новенькую книгу с названием «Законы Батера Брэда». Авдей достал и показал старую тетрадь, где среди прочих имелось и упомянутое выражение. Потрёпанный вид тетради указывал, что запись сделана задолго до того, как увидели свет «Законы Брэда». Удивившись этому, Батер попросил Авдея прочесть свои заметки и восторгался тем, что каждый закон Авиатского про летание имел свой аналог в законах Брэда.

© Мирошниченко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Старая тетрадь (вместо предисловия)	5
Флот морской. Флот воздушный	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Мирошниченко

Ну, полетели!

Старая тетрадь (вместо предисловия)

Дед Авдея тоже Авдей, носивший фамилию Вятский в тридцатые годы двадцатого века, увидев впервые настоящий аэроплан, заболел авиацией и переписал свою фамилию Вятский на Авиатский. Таким образом, внук был обречён стать авиатором.

Так и получилось.

Сызмальства знал Авдейка две истины. Первая: перечить деду означает огрести лозиною по голой заднице. И вторая: с возрастом почти ничего не меняется. Разве что штаны снимать перед поркой не будут.

Поэтому, когда дед Авдей говорил, что учиться нужно на отлично, выбор у Авдея внука оказывался между отличной учёбой и поркой. И поскольку Авдюша был сообразительным малым, то выбирал первое. А ежели получал оценку не отлично, то прятался на болоте до исправления отметки.

И поступить в лётное училище Авдею не составило большого труда. К тому же высокий забор вокруг учебного заведения защищали Авдея от методов воспитания деда. Тоже хороший стимул.

В училище Авдею очень понравилось. Особенно когда после незначительного нарушения его отправили дежурить на кухню. Такого рода наказание резко контрастировало с тем, что Авдей знал в прежней жизни, и перевернуло представление об авиации, где всё оказалось иначе.

Ну, как иначе?

Всё, наоборот.

Если в нормальной жизни большая скорость — это опасно. То в авиации опасно летать на малой скорости. Да и вообще тормозить.

Если, находясь на земле, ты видишь все проблемы и несуразицы земного существования. То, глядя на то же самое с высоты полёта, любишься совершенством и красотой.

И вывел тогда Авдей один из первых своих законов:

«Чтобы лучше понимать происходящее на земле, нужно чаще смотреть на это с высоты».

Затем Авдей Авиатский написал ещё много правил и законов, которые подхватывали его сокурсники и коллеги. После чего высказывания и замечания Авдея становились шутками, анекдотами и байками, не имевшими в общем представлении конкретного автора.

Как будто все анекдоты, байки просто падают с неба для всеобщего пользования.

Но одна встреча заставила Авдея посмотреть на своё творчество под иным углом.

Случилось это, когда Авдей Авиатский уже был опытным пилотом и участвовал во встрече с коллегами из других стран.

Нужно отметить, что матушка Авдея была из дворян. Но ей повезло, и времена, когда это было не совсем безопасно, провела в глухой сибирской деревне. А среди односельчан не нашлось никого, кто бы пожаловался на происхождение милой во всех отношениях соседки. К тому же матушка учила деревенских деток разным наукам. И иностранным языкам, коих знала пять. А поскольку в периоды ледостава, зимних выюг, ледохода и половодья добираться до школы через реку не было возможности, то наука от бывшей дворянки была единственно доступным обучением. И как результат почти всё молодое поколение глухой сибирской деревушки знало, как минимум один иностранный язык.

И Авдей не исключение. При такой-то матушке не уметь изъясняться на языках Шекспира и Дюма было стыдно. Это со временем, когда Авдей стал пилотом, то узнал, что язык великого драматурга ещё и средство радиообмена на всех международных авиатрассах.

Однажды жизнь лётная свела Авдея с интересным иностранным коллегой — американским пилотом. И им было о чём поговорить. Звали коллегу Батер Брэд. А любая встреча пилотов, на каком бы языке они ни говорили, всё равно переходит на тему, которую их жёны называют: «Ну, полетели!»

И когда Авдей сказал:

— В лётной работе, как в браке: по любви — счастье невиданное, без любви — каторга невыносимая, — Батер Брэд удивился и спросил:

— Вы читали мои законы? — и пояснил своё удивление, — Не в курсе, что в России тоже их читают.

— Какие такие законы? — уточнил Авдей.

— Вот такие, — пояснил Батер Брэд и показал новенькую книгу с названием «Законы Батера Брэда».

Авдей достал и показал старую тетрадь, где среди прочих имелось и высказанное выражение. Потрёпанный вид тетради указывал, что запись сделана задолго до того, как увидели свет «Законы Брэда».

Удивившись этому, Батер попросил Авдея прочесть свои заметки и восторгался тем, что каждый закон Авиатского про летание имел свой аналог в законах Брэда.

Тогда коллеги поняли — жизнь авиационная везде одинакова. И договорились, что каждый может использовать свои наработки и услышанное от коллеги, на своём языке без ссылки на автора.

А ещё Брэда потрясла фраза, которую Авдей вынес в эпиграф. Это были слова из «Песни о Соколе» Максима Горького:

«Я славно пожил. Я видел небо».

Авдею же понравился эпиграф к «Законам Брэда»:

«И увидел Человек Небо.

И полюбил его.

И просил Человек Творца близости с Небом.

И разрешил Творец эту близость.

Но только по Любви».

И ещё многими своими мыслями, афоризмами, анекдотами и байками поделились эти два интересных пилота во время своего разговора. И позже, много общаясь по переписке.

Батер Брэд не раз переиздавал свои «Законы», а у Авдея всё не доходили руки.

Я часто его спрашивал, почему он не публикует. На что получал ответ:

— Я не писатель, я — летатель.

И когда я уже надоел другу своей настойчивостью, Авдей вручил мне старую тетрадь со словами:

— Хочешь — издавай. Можешь даже про меня не вспоминать.

И вот передо мной старая тетрадь с мыслями, байками, историями, анекдотами, написанными красивым ровным почерком Авдея Авиатского. В сборнике были истории из жизни самого Авдея, а также услышанные и записанные им в разговорах с коллегами при длительных ожиданиях в штурманской комнате, в профилакториях или гостиницах, в пилотской кабине при длительных полётах на эшелоне.

И всем этим я хочу поделиться с тобой, уважаемый читатель.

Флот морской. Флот воздушный

После школы пришла Авдею пора отдать долг Родине. Строгий военком спросил Авдея, куда тот рассчитывает поступать учиться. Узнав, что парень грезит авиацией, срочно стал заполнять направление в военное лётное училище.

Но Авдей заявил, что предпочитает гражданскую авиацию, и изменил военком настроение.

— ВМФ — надводные корабли, — произнёс, как зачитал приговор, офицер.

Оно и понятно. Любые виды вооружённых сил в ту пору — это два года службы. И только военно-морской флот — три.

В молодости плюс минус год — это колоссальный срок, когда дело касается возраста. И совсем ничего, когда разговор о будущем. Поэтому и воспринял Авдей «приговор» спокойно.

Нужно заметить, что мечту о гражданском воздушном флоте (тогда это так и называлось — ГВФ) наш герой не оставил. Но и многими знаниями за время службы обогатился. Поскольку морской флот, в отличие от гражданского существует настолько дольше, что и сравнивать смешно. На ту пору авиации было немногим за полвека. Тогда как перемещение по воде насчитывало несколько тысячелетий. И позаимствовать что-то из этого богатейшего опыта вовсе не зазорно.

Именно морские законы лежат и в основе авиационных.

Капитан покидает судно последним.

Первым в кают-компанин высказывается младший по званию.

Если все живы — значит, всё в порядке.

Чем неприменима сия морская мудрость в небе?

Очень даже применима.

А юмор морской и розыгрыши?

Так даёт молодому матросу боцман команду:

— Возьми ведро и шуруй на клотик. Там возьмёшь две порции швабр.

И если слово «швабра» ещё может с чем-то ассоциироваться, то про клотик сухопутные мало что знают. И рыщет по кораблю со своим ведром, опрашивая всех и каждого, где находится клотик.

Где, где?

На вершине мачты набалдашник такой.

Это сейчас:

— Алиса (Сири, Гугл, Сбер, etc.), скажи, где находится клотик?

А раньше каждый встречный, сам искавший в своё время этот самый клотик, просто махнёт рукой (мол, там) и бежит новобранец дальше.

Бывают, правда, сочувствующие.

Остановится такой, посмотрит понимающе и скажет:

— Нет, дорогой. Две порции в одно ведро не поместятся. Прихвати ещё одно.

Зато развивали такие приколы сообразительность.

Однажды Авдей уже по третьему году службы ехал с сослуживцами после участия в параде из самой Москвы. И на одной промежуточной станции выскочил на перрон газировки купить.

А там патруль. И в этот момент вспомнил, что форму одежды нарушает. Оставил он гюйс в вагоне. Это воротник такой с тремя полосками. Которые по легенде означают великие победы Российского флота: Гангут, Чесма и Синоп.

Но патруль — сапоги. В смысле сухопутные.

— Почему, товарищ матрос, форму нарушаем? — с ходу интересуется офицер.

— В смысле? — делает удивлённое лицо Авдей.

— Нет этого... ну, как его..., — пытается вспомнить сапог мудрёное морское словечко и показывает на воротник.

— А, кнехты, — подсказывает Авдей.

— Да-да. Почему кнехты нет.

Авдей очень серьёзно, хотя это давалось ему с трудом (поскольку кнехта — это специальная чугунная штукавина на причале или судне для швартовки), объясняет, мол, забыл пристегнуть.

Строгий офицер требует отпускное предписание и пишет:

«Авдей Авиатский нарушил форму. Был на перроне без кнехты».

По прибытии в часть командир ознакомился со странным замечанием и требует у Авдея объяснений

— Да, не в курсе я. Пристали сапоги, мол, у них указание, что все моряки должны кнехты с собой таскать. Может, чтобы не убежали в случае чего.

И как не наезжал на него начальник, Авдей стоял на своём:

— Какие ко мне вопросы. Товарищ командир. Дали бы кнехту... хотя бы одну на всех, мы бы таскали. А так...

Но, кто-то из сослуживцев всё же проболтался. Рассказал подружке. Та своей. А потом третьей. И до жены командира дошло.

И в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.